

Люблю я Вертинского. Потому, увидев в книжном магазине тоненький, серенький, неприметный сборничек, на обложке которого значилось «Александр Вертинский. Избранное. Годы эмиграции» (Московское издательство «Новатор», 1990 г., составитель Б. М. Зборовский, объем 4 п. л., цена 3 р. 60 коп.), решила не скупиться (ну в самом деле, что это за цена по нынешним временам — меньше рубля за печатный лист с читателя) и купить его.

Приношу домой, открываю наугад и читаю следующие строки (пунктуация «новаторского «Избранного»):

Слава тебе, безысходная
боль,
Умер вчера сероглазый
король.

И далее по небезызвестному ахматовскому тексту. Листаю книжку и со всевозрастающим изумлением нахожу в ней стихи Ахматовой, Анненского, Северянина, Инбер, Тэффи, тексты старинных романсов. Начинаю перебирать страницы в поисках хоть какого-нибудь пояснения.

Наконец возле одного из стихотворений замечаю скромную надпись: «Сл. В. Кривича, муз. А. Вертинского». Что же это такое получается? Стало быть, это Кривич, а все остальное не-Кривич, сиречь Вертинский? Можно, конечно, предположить, что требовательный к любителям поэзии составитель мыслил так: дескать, с Кривичем читатели могут быть и незнакомы, ну а уж всех прочих авторов знать просто

ОДНАКО...

Дерзкие новаторы

обязаны и сами должны суметь найти в книге Вертинского не его стихи. Но и тут выходит нескладно. Если следовать этой логике, то среди авторов музыки внутри сборника выделять Вертинского как раз не стоило, ведь почти все приведенные тексты положены на музыку им самим. Да и при чем здесь вообще музыка, ведь это же не нотный сборник!

В обращении к читате-

лям составитель сообщает, что «приведенные в данном издании произведения собирались в течение длительного времени по различным, не всегда надежным источникам, и поэтому некоторые неточности в тексте не исключены», и «заранее благодарит тех, кто представит свои замечания и уточнения в тексте с целью учета их в последующих изданиях».

Перечислить здесь все

неточности не имею возможности — их можно выпустить отдельным изданием, равным по объему самому сборнику, и цену ту же поставить, еще бы, пожалуй, и накинута за точность. Кроме того, боюсь, что составитель не справился бы с чувством благодарности, которое, судя по всему, должно было бы его просто переполнить.

А вот у самого Б. М. Зборовского я бы с благодарностью узнала, как долго пришлось ему собирать свои материалы. Мне, например, кажется, что можно было управиться в достаточно короткий срок. Недосуг заглянуть в Ахматову — прослушай пять пластинок Вертинского, выпущенных Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия». На конвертах, между прочим, указа-

ны все без исключения авторы стихов и музыки. Наконец (или скорее — в первую очередь), можно было «приникнуть» к первоисточнику, обратившись к семье замечательного артиста, хранящей его творческое наследие.

Ничего не скажешь, подлинно новаторский способ выпускать книги у издательства «Новатор». Граждане, но ведь это не что-нибудь, это же книги, которые, извините должны быть все-таки источниками знаний! Может, их-то лучше как раз издавать по старинке? Так ведь в один прекрасный день откроешь Пушкина, а там на титульном листе — «Мцыри», музыка Алябьева..

Наталья ШАДРИНА.

Экран и сцена